ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Обуховой Екатерины Александровны
«В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

В настоящее время творческое наследие В.В.Набокова вышло на новый этап своего развития. Это связано с тем, что литературоведам стал доступен огромный пласт материала из архива писателя, который ранее не был доступен для набоковедов и потому совершенно не разработан. Разумеется, среди бесценных документов особого внимания заслуживают письма Набокова к своей супруге Вере Евсеевне. Именно через письма стало возможным раскрытие личности писателя в нетрадиционном ракурсе, что, повлекло за собой зарождение многочисленных направлений анализа творчества Набокова. Одно из таких направлений представлено в диссертации Екатерины Александровны Обуховой. Исследовательница творчества Набокова обнаруживает в письмах писателя один любопытный аспект: именно в письмах Набоков порой рассуждает о критических суждениях в свой адрес, делая это в присущей ему индивидуальной художественной форме. Некоторые из этих суждений напрямую указывают на те или иные эпизоды произведений Набокова. В частности, в них раскрывается биографический подтекст Набокова применительно к его отношениям с литераторами-современниками. При всей неоспоримой ценности данного материала, он все-таки остается разработанным в меньшей степени, чем того заслуживает. Ввиду этого нельзя не отметить целеустремленность Екатерины Александровны, столь быстро откликнувшейся на недавнюю публикацию ценных архивных источников (в частности, писем Набокова к редакторам журнала «Современные

записки», Г.П. Струве, В.Е. Набоковой и др.) и при этом профессионально раскрывшей в ней тему отношения Набокова к своим критикам. Этого не произошло бы, если бы Екатерина Александровна не интересовалась данной темой уже достаточно долгое время и не следила бы за литературными новинками современного набоковедения.

В связи с этим правомерно говорить о высокой степени обоснованности научных положений и выводов, содержащихся в рецензируемом диссертационном исследовании. Если говорить о списке литературы, то можно с уверенностью утверждать: Екатерина Александровна внимательно изучила источники по заявленной теме, не пропустив ни одной сколько-нибудь значимой работы и при этом отдав справедливое внимание наиболее авторитетным авторам, среди которых труды А.А. Долинина. Новейшие публикации из архива В. Набокова, детальное знание первоисточников, многие из которых до сих пор не переизданы и находятся в труднодоступных изданиях, позволили Е. А. Обуховой убедительно обосновать выдвигаемые в своей работе положения.

Впервые в литературоведении Екатерина Александровна применила метод мотивного анализа для рассмотрения критической литературы о Набокове периода 1920– 1930-х гг., как единого текста, раскрыла полемический текст в произведениях Набокова «с ключом» в свете недавно опубликованных источников из архива писателя. Соискательница успешно реализовала метод поиска источников применительно к материалу, который до сих пор принято было изучать с помощью интертекстуальной методологии. В этом заключается безусловная новизна рецензируемого диссертационного исследования.

Выполнению авторской задачи вполне соответствует структура диссертации, которая включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы. В конце каждой главы подводятся выводы, в сжатой

форме передающие результаты исследования. Традиционные рубрики Введения (актуальность исследования, его проблема, цель, объект, предмет и задачи; методология работы, ее научная новизна и положения) сформулированы корректно. В преамбуле Екатерина Александровна раскрывает генезис полемического диалога Набокова со своими критиками в событиях, произошедших в результате публикации первой книги писателя в 1916 г., то есть вне установленных в диссертационном исследовании хронологических рамок. Однако, как убедительно показала соискательница, Набоков в «Память, говори» именно к этому времени отнес начало устойчивого и глубокого интереса к своей творческой деятельности и личности З.Н. Гиппиус, чья негативная позиция в данном вопросе во многом предопределила соответствующую рецепцию зрелых произведений писателя критиками последующей эпохи.

В первой главе диссертационного исследования «Критические оценки произведений В.В. Набоков 1920-х гг. как источник формирования полемического подтекста в творчестве писателя» соискательница рассматривает лейтмотивы литературно-критической деятельности Набокова периода 1920–1930-х гг. Эти лейтмотивы и послужили источником для формирования полемического подтекста в творчестве писателя. Исследовательский дискурс Екатерины Александровны структурирован по хронологическому принципу. Это дает возможность соискательнице раскрыть генезис и эволюцию того или иного лейтмотива, обнаружить единство в откликах критиков, живущих к тому же в разных странах.

Живой отклик с их стороны наблюдается, согласно Екатерине Александровне, уже на первые книги Набокова, опубликованные в эмиграции, а именно на сборники стихов «Гроздь» и «Горний путь» (1923). Эти книги в современном набоковедении считаются слабыми, ученическими. На них, как правило, не обращается должного внимания. Екатерина Александровна показала, что уже первые рецензенты, среди которых

такие авторитетные исследователи русской литературы, как Ю.И. Айхенвальд, Г.П. Струве, К.В. Мочульский, отметили многие особенности, имеющие конструктивное значение для творческой манеры Набокова в целом. В их число входит «прозаизированность» и «стилизованность» стиха, которые заключаются в стремлении к символизации мира вещей и строгом следовании принципам неоклассической поэтики стиха соответственно. Исключительной особенностью диссертационного исследования Екатерины Александровны является стремление к широте охвата контекстного материала, освещению различных сторон творческого наследия критиков-набоковедов периода 1920–1930-х гг. Соискательница не ограничивается узко прагматичными задачами своего исследования, уделяя пристальное внимание позитивным оценкам и наблюдениям критиков, которые по определению не могли вызвать какой-либо полемической реакции со стороны писателя. Однако Екатерина Александровна справедливо полагает, что без этой стороны литературно-критической деятельности Набокова не только она сама, но и творчество Набокова, отраженное в ее зеркале, приобретут односторонность в освещении, противопоказанную истории литературной критики как научной дисциплине. В этой связи соискательница рассматривает творчество Ю.И. Айхенвальда, С.Г. Шермана, Н.Е. Андреева и других критиков, открывающих привлекательные для читателя тех лет особенности произведений молодого писателя. Саша Черный, о набоковедческих выступлениях которого нам ничего не известно, тем не менее оказывается в числе не самых эпизодических персонажей исследовательской работы соискательницы.

Особенно сложную задачу соискательница ставит перед собой, переходя к рассмотрению набоковедческого наследия Ю.И. Айхенвальда, справедливо считающегося близким другом и соратником Набокова. Дело в том, что этот критик, положительно оценивая творческие достижения начинающего автора, не принимал некоторые принципиальные для набоковского стиля новаторские особенности, например, культивирование

натуралистических подробностей в описании любовных сцен. На эту сторону айхенвальдовской концепции впервые в современном набоковедении Екатерина Александровна обратила внимание. Тем ценнее оказываются ее наблюдения, открывающие широкую перспективу для изучения модернистского генезиса прозы Набокова.

В этой связи особенную значимость приобретают наблюдения соискательницы над модернистской природой романа Набокова «Король, дама, валет» в контексте современной писателю критики. До сих пор цитируемые в некоторых авторитетных трудах в качестве примера курьезной интерпретации утверждения М.О. Цетлина о решающем влиянии немецкого экспрессионизма на стиль Набокова в диссертационном исследовании Екатерины Александровны находят полное понимание и сочувственную оценку как глубоко обоснованного мнения недооцененного специалиста, указавшего на родство творчества Набокова и немецких экспрессионистов. Во всяком случае, М.О. Цетлин, как показала соискательница, обнаружившая в неизученном наследии критика содержательную статью о Л.Н. Андрееве, был далеко не голословен и увидел в романе «Король, дама, валет» прием сознательно нагнетаемого чувства «ужаса», столь ему знакомого по произведениям русского писателя и современных немецких писателей-модернистов, которых он, скорее всего, читал в оригинале.

Весьма достоверными представляются также наблюдения и выводы соискательницы по поводу творческой эволюции Г.В. Адамовича, главного недоброжелателя Набокова среди критиков 1920–1930-х гг. До сих пор считается, что этот критик, негативно оценивавший все шедевры Набокова в русский период его творчества, в конце своей литературно-критической карьеры «подобрел» и написал сочувственное к творческим достижениям писателя предисловие к отдельному французскому изданию «Защиты Лужина» начала 1960-х гг. Екатерина Александровна, последовательно применяя мотивный анализ, обнажает в указанном предисловии

Г.В. Адамовича значимые повторы его довоенных негативных оценок и приходит к справедливому выводу об усилении неприятия критиком творчества Набокова.

Во второй главе диссертационного исследования «Критика 1920–1930-х гг. о произведениях В.В. Набокова в полемическом подтексте творчества писателя» рассматривается полемический диалог писателя со своими критиками. Дополнительную достоверность выводам и наблюдениям соискательницы придают проанализированные взгляды Набокова на поэтику стиха. При этом Екатерина Александровна творчески развивает концепцию известного зарубежного слависта Всеволода Сечкарева, подчеркивавшего влияние пушкинской поэтики стиха на творчество Набокова. Соискательница добивается существенной новизны в своих выводах посредством целенаправленного анализа мотивной структуры литературно-критических статей Набокова 1920–1930-х гг.. Хотя писатель с редкой для него прямотой и определенностью сформулировал свои взгляды на природу «истинной» поэзии, конструктивное значение в этих статьях мотивов «прозаизации» и «стилизации» стиха впервые в набоковедении выясняется соискательницей в свете актуальности этих мотивов для литературной критики 1920–1930-х гг.

После рассмотрения теоретико-литературных взглядов Набокова на поэтику стиха Екатерина Александровна переходит к анализу конкретных откликов писателя на неприемлемые для него суждения и оценки критиков. Творческая индивидуальность Екатерины Александровны раскрывается в этой части диссертационного исследования в полной мере. Ее детальные наблюдения над подтекстом произведений Набокова выглядят убедительно и интересно. Особенно это касается ее комментариев о литературно-критическом плане романа «Дар», структурное значение которого было раскрыто еще С. Карлинским в 1960-е гг., однако с тех пор относительно мало привлекавшее к себе внимание специалистов. Это понятно: ведь речь идет о подтексте произведения, в котором Набоков высказал под маской

своего «резонера» Ф.К. Годунова-Чердынцева немало горьких истин о личности и творчестве того или иного известного литератора, которые не укладываются в установленные концептуальные рамки современного набоковедения. Екатерине Александровне удается раскрыть в реалистическом свете подтекст взаимоотношений Набокова с Г.П. Струве, Ю.И. Айхенвальдом, З.Н. Гиппиус и другими критиками, а также определить их отражение в творчестве писателя благодаря целеустремленному разбору-анализу архивных источников. Соискательница обнаруживает при этом необходимую для исследователя осторожность, сверяя каждый вывод с документами, но при этом не перегружая повествование цитатами. Таким образом, Екатерина Александровна проявляет в достаточной мере свои аналитические способности в исследовании сюжетов набоковской прозы.

Еще одним фактором, обусловившим достоверность нетривиальных наблюдений соискательницы, является использование биографического подхода для изучения индивидуальных сюжетов заявленной темы диссертационного исследования. Раскрытие соискательницей автобиографического подтекста в полемике Набокова с критиками, усмотревшими в протагонисте романа «Машенька» черты тургеневских героев, оказывается перспективным не только для понимания характера этого персонажа, но и для идейной структуры «тургеневского» текста в творчестве писателя в целом. Как убедительно показала соискательница с опорой на предварительное изучение архивных источников, литературная полемика Набокова с М.А. Осоргиным, Ю.И. Айхенвальдом, Д.А. Шаховским и др. не существует в абстрактном пространстве «игровых» стратегий, очищенных от реальных, человеческих симпатий и антипатий, личностных проявлений, но тесно переплетена с последними, питается ими как от своего первоисточника и, в свою очередь, вносит свою лепту в строительство отношений писателя с критиками, которые приобретают таким образом статус жизнетворческой

стратегии. Как изменилось, например, отношение В. Набокова к М. Осоргину, открывшемуся для него с другой, нелицеприятной стороны! Соискательница точно характеризует данную трансформацию, так же, как и трансформацию отношений В. Набокова к З. Гиппиус, о которой он, похоже,

и вообще не помышлял как об одной из главных героинь своего полемического дискурса до тех пор, пока с удивлением не обнаружил открытую поддержку с ее стороны скандальных выступлений Г. Иванова, обвинившего его в «самозванстве».

При несомненных достоинствах работы Екатерины Александровны, хотелось бы все-таки указать на некоторые нюансы. В частности, следует сказать о недостаточно последовательном использовании соискательницей доказавшего свою эффективность биографического метода. Достаточно подробно раскрыв биографические мотивы во взаимоотношениях В. Набокова с Ю. Айхенвальдом, Г. Струве, Г. Ивановым, З. Гиппиус и др., коснувшись их в случае с С.Г. Шерманом, М. Осоргиным, Н.Ф. Мельниковой-Папоушек и др., исследовательница никак не осветила отношение писателя к критике одного из самых ярких набоковедов того времени Н.Е. Андреева и, наоборот, неоправданно много внимания уделила обзору отношений В. Набокова к Саше Черному, а также к пражским и парижским поэтам второго плана, которые или ничего не писали о творчестве писателя, или отличились лишь беглыми и довольно эмоциональными отзывами на эту тему. Эти части диссертационного исследования к тому же написаны с опорой на вторичные источники, – биографию, созданную Б. Бойдом, работы А.А. Долинина и т.д. Авторская индивидуальность, собственный взгляд соискательницы в этих фрагментах диссертации как бы растворяются, проявляясь только на уровне, впрочем, довольно логичного изложения взглядов других исследователей-набоковедов, пусть и весьма авторитетных.

Помимо этого, хотелось бы найти в диссертационном исследовании ответ на вопрос: как вводится полемический подтекст в художественных произведениях Набокова и какие приемы писатель использует. Это, конечно же, вопросы поэтики подтекста, но их рассмотрение могло бы обогатить диссертационное исследование.

Подводя итог, хотелось бы отметить: озвученные замечания носят в значительной степени рекомендательный характер. В целом, диссертация Екатерины Александровны Обуховой «В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп.9, 10,11,12,13,14) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительством Российской Федерации №842 от 24.09.2013 г., и является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для литературоведения. Екатерина Александровна заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Дата: 18.09.2020

Кандидат филологических наук,
Преподаватель русского языка, литературы и философии
АПОУ «Вологодский колледж связи и информационных технологий» /Смирнов К.В./

Сведения об оппоненте. Смирнов Кирилл Валентинович. 160000 г. Вологда, ул. Зосимовская, д. 52, кв. 35. Тел. 8-900-540-47-89. E-mail: kirill_smirnov_1989@list.ru

Место работы: АПОУ «Вологодский колледж связи и информационных технологий», 160011 г. Вологда, ул.Первомайская, д. 42. Телефон: +7 (8172) 75-51-33. E-mail: contact@vksit.ru Кандидат филологических наук.

Публикации по специальности рецензируемой диссертации

1. Смирнов К.В. Через тернии к звездам (особенности воплощения евангельского сюжета о блудном сыне в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Аспирант, 2015. №5. С.8-11.
2. Смирнов К.В. Духовные противоречия образа Ульяны Андреевны Козловой, героини романа И.А. Гончарова «Обрыв» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2015. №1 (84). С.48-51.
3. Смирнов К.В. Ю.И.Айхенвальд и его «Гончаров» (о специфике интерпретации) // Заметки ученого, 2019. № 5. С.113-118.
4. Смирнов К.В. «Ненастоящие герои» русской литературы XIX столетия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 64-67.
5. Смирнов К.В. Художественное своеобразие рассказа С.Д.Хвощинской «Наследство тетушки» // Казанская наука, 2019. № 7. С.16-18.